

УДК 321.7+19(470)

**СВОБОДА И ЗАВИСИМОСТЬ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ:**

**ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ ТЕМЫ**

**ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ**

**Никольский Е.В., Панищев А.Л.**

Данная статья посвящена критическому анализу демократического уклада общества и государства. В статье отмечается то, что при демократическом устройстве оказываются малоэффективными многие правовые механизмы предотвращения уголовных преступлений и противодействия злу в целом. В результате становится невозможно противостоять негативным тенденциям, если их поддерживает или от них зависит значительная часть общества.

**Ключевые слова:** демократия, мораль, нравственность, свобода, конформизм, безответственность, монархия, нравственная позиция личности.

**FREEDOM AND DEPENDENCE IN A DEMOCRATIC SOCIETY:**

**THE EXPERIENCE OF UNDERSTANDING OF THE THEME**

**THROUGH THE PRISM OF RUSSIAN PHILOSOPHY**

**Nikolsky E.V., Panishchev A.L.**

The article is devoted to the critical analysis of democratic order in society and the state. The article notes that in democratic society most legal mechanisms used for the prevention of criminal offences and of countering the evil in general are really ineffective. As a result, it becomes impossible to resist the negative trends if they support or depend on them a larger part of society.

**Keywords:** democracy, morality, freedom, conformism, irresponsibility, the monarchy, the moral position of the person.

В российской действительности с древних времен шли процессы, способные нанести серьёзный ущерб своеобразию русской культуры вообще, и построению демократии, соответствующей русскому менталитету, в частности.

Одна из особенностей российской жизни – попытка перенять из зарубежного опыта все, что казалось привлекательным для высших слоев общества. И в то же время мы не всегда заботились о том, чтобы создать надежную систему «фильтров», ставящую барьеры тому, что угрожало целостности российской культуры. С другой стороны, в последнее десятилетие, вдохновленный очередным великим учением – Чикагской школой – либеральный эксперимент в России сопровождается дезинтеграцией нравственного сознания российского общества. Качество повседневности – материальное, культурное, моральное – деградирует с пугающей стремительностью. Но либеральный «авангард» и в этих условиях гордится «верностью учения», ставя его букву выше нравов и интересов самой жизни.

А поскольку в силу указанных провалов надежды на широкую народную поддержку исчезли, то «авангард» занялся настоящей «критикой народа» – его неисправимой исторической наследственностью, его менталитета, ценностей и традиций. Поэтому политический лозунг классического либерализма «Избиратель всегда прав», современные либералы готовы, кажется, сменить на противоположный.

Несколько слов о терминах. Современные молодые политики, политологи, государственные служащие воспринимают понятийный аппарат не из многовековой философской и исторической традиции, а в виде плодов яркой журналистской фантазии. Так, например, понятие "нация" используется без учета *различного* его звучания в разных цивилизационных системах. Термин "империя" практически десемантизирован. Категории "федерация" и "конфедерация" употребляются вне контекста проблемы делимости суверенитета. Тем более лишены дефиниций основополагающие понятия "культура", "цивилизация", "этнос", "общество". Сохранившиеся в учебном процессе курсы лекций сохраняют в неприкосновенности марксистско-ленинский взгляд на государство, что приводит к смешиванию понятий именно в условиях отказа от марксистской идеологии.

В результате многие молодые специалисты в настоящих условиях вынуждены вообще отказываться от философской и теоретической базы, оперируя в парадигме чистой эмпирики. От рассуждений – к фактам.

Гуманитарные, духовные ценности подменяются принципами целесообразности, рационализма, однако зачастую именно эти принципы оказываются самыми античеловеческими. С.Л. Франк писал: «Общественный порядок должен быть не только целесообразным – в смысле наилучшего удовлетворения земных нужд человека, – но и праведным...» [10, с. 384]. Вот как раз праведности человеческому обществу не хватает. Согласно же христианскому пониманию, человек спасается не мудрствованиями, не учёностью и не популярностью среди людей, а исключительно праведностью пред Богом. В условиях же демократии праведность оказывается идеей, обязывающей к большой духовной работе, а потому вызываемой в обществе раздражение, а подчас и ненависть. «Народная воля может захотеть самого страшного зла, – пишет Н.А. Бердяев, – и демократический принцип ничего не может возразить против этого» [1, с. 613]. Разве не сталкиваемся мы в современной России с таким явлением, когда, например, информационное пространство заполнено порнографической продукцией. Однако обращений по этому поводу в прокуратуру от граждан почти не поступает, что и не мудрено – ведь многие граждане уже психологически зависят от такой продукции и сами к ней стремятся.

Нелишне будет сказать в этом смысле несколько слов о понимании Западом таких терминов как "либерализм", "свобода" и т.п.

Старая формационная теория упрощала процесс исторического развития: она исходила из того, что у человечества есть одна – единственная эволюционная программа – та, что рождена на Западе, а восточной периферии, не укладывающейся в данную схему, предстояло перевоспитаться под влиянием цивилизаторской миссии Запада. Характерно, что сегодня из всех идеологий Нового времени только либерализм сохранил в чистом виде этот упрощенный взгляд на историю. Плюрализм культур он располагает не в

пространстве – как равноценно сосуществующие реальности, – а во времени: все незападные культуры оцениваются как реликтовые, которым предстоит отмереть по мере восходящего развития человечества. На таком пути история очень упрощается и в некотором перспективном смысле обедняется: её лишают спасительных альтернатив на тот случай, если авангард всего человечества все же ошибется и окажется банкротом.

Судя по некоторым признакам, либерализм сегодня претерпевает превращения, аналогичные тем, которые в свое время пережил марксизм: из теории освобождения он превращается в теорию эффективности – любой ценой. Если марксизм пожертвовал «проектом освобождения» («преодоление отчуждения») ради политической эффективности «диктатуры пролетариата», то современный либерализм кажется, близок к тому, чтобы пожертвовать культурой и моралью, а значит, высшими измерениями человеческой личности, ради экономической эффективности. Не случайно либерализм воспроизводит примитивно-одномерные дихотомии, когда-то погубившие марксизм. Главная из них: «экономика или антиэкономика». Это манихейское черно-белое видение, не знающее промежуточных состояний, весьма напоминает классовую бескомпромиссность большевизма.

В недрах либерального сознания зародились мифы западного культурного мессианизма империализма: о необходимости всюду внедрять и насаждать «либеральные ценности», преодолевать «традиционный менталитет» других народов, навязать им гонки «догоняющего развития» – будто и в самом деле история развивается только в одном-единственном, определенном на Западе направлении и потому весь мир обречен стать адептом Запада. Ни плюрализма культур, ни плюрализма путей истории современный западный либерализм не признает, и в этом вполне обнаруживается его неререформационный характер.

Демократическая теория предлагает идеальные конструкции: она, в частности, полагает, что соперничающие на выборах политические силы морально равноценны, именно потому результаты определяются сугубо

количественным образом – по большинству полученных голосов. С этим связано еще одно идеальное допущение: что соперничающие стороны спорят не о будущем, а только о настоящем. Если бы речь шла о решении вопросов, затрагивающих будущие поколения, то демократию пришлось бы считать сомнительно-конъюнктурной системой: она обеспечивает победу тем, кто угождает сегодняшним вкусам и интересам избирателей, не требуя от них жертв во имя будущих поколений.

Все критики демократии издавна сходятся в том, что вся она основана на угождении сегодняшним массовым интересам и вряд ли способна выстраивать действительные долгосрочные приоритеты. В этом смысле слова самым успешным деятелем в условиях демократии может оказаться тот, кто искуснее всех разрешит грех. В демократической стране весьма успешной окажется установка великого инквизитора, суть идеи которого Ф.М. Достоевский выразил в таких словах: «О, мы разрешим им и грех... и они будут любить нас, как дети, за то, что мы им позволили грешить... Тихо умрут они, тихо угаснут во имя твоё и за гробом обрящут лишь смерть» [4, с. 305-306]. В другом романе мыслитель отмечает: «Правом на бесчестье всего легче русского человека за собой увлечь можно» [3, с. 374]. Поэтому-то демократия легко оборачивается не свободой прав человека, а провозглашением вседозволенности зверя.

В условиях демократического устройства государство снимает с себя главную свою функцию – содействие духовному росту нации, оставляя вопрос нравственного облика на частный откуп гражданина, который подкупается идеей безответственного и – главное – законного грехопадения. Поэтому-то Н.А. Бердяев с горечью отмечает: «Демократия сулила греховную похоть жизни. Демократия понимает власть как право, а не как обязанность. И всякая высшая идея в демократическом обществе умирает» [1, с. 627].

Неудивительно то, что в России многие преступления остаются безнаказанными лишь потому, что сами жертвы не против насилия над собой. Обратим внимание на том, что, согласно данным ООН, в России более десяти лет назад была еще достаточно злободневна проблема работорговли [7].

Поэтому сегодня, когда случаи торговли людьми все еще встречаются в России, нередко можно услышать вполне справедливые призывы к ужесточению наказания за торговлю людьми. Действительно, рабство, как правило, означает утрату чести, попрание достоинства, без которых человек перестаёт быть человеком. Думается, что, прежде всего, по причине массовой распространённости бесчестия в обществе, представителями философской антропологии констатируется вырождение человеческой природы.

Как пишет П.С. Гуревич, «... человек становится предметом археологии и этнографии, неким символом изживших себя форм биологического существования» [2, с. 20]. Подобные мысли мы находим и в работах других исследователей, например, С.А. Смирнова [9], С.В. Колычева [6], Р.М. Руповой [8]. Вместе с тем, именно деструкция базовых свойств человеческой природы является главным условием для процветания в стране рабства и неспособности нации правовыми способами защитить честь и достоинство человека, т.е., тем самым, попираются нормы, прописанные в Конституции государства. Тот, в ком нет целомудрия, не стает обращаться в прокуратуру, если ему будут навязывать порнографическую продукцию, а идея защиты прав человека обернётся публичной демонстрацией своего «я», своей гордыни и своих социальных и финансовых возможностей. Складывается ситуация, описанная в анекдоте, когда суд отказал истцу в защите чести и достоинства за неимением таковых у истца. Поэтому в действительности, демократия иногда оказывается условием, содействующим разрушению и вырождению природы человека.

Современная демократия предпочитает конъюнктурно привлекательные решения оптимальным, ибо те, кто принимает решения в ее рамках, более озабочены своими шансами на предстоящих выборах, чем заботой о нахождении объективно правильных стратегических решений.

Обратимся к либерально-демократическому принципу «не человек для общества, а общество для человека». В нем заложено немало странного. Если понимать его буквально, то любые моральные добродетели из абсолютных немедленно превращаются в относительные: они обязывают индивида лишь в

той мере, в какой полезны ему лично. Мало того: этот принцип исключает такие признанные виды гражданского долга, как, например, защиту Отечества, если противник угрожает не мне лично, а «обществу» в той или иной его форме: народа, нации, государства. Видно, что названный принцип строится на таких допущениях, которые ни в историческом, ни в моральном, ни в культурном отношении нельзя признать обоснованными. Таким образом, этот принцип оказывается оправданием безответственности и эгоизма, средством для уничтожения в людях любви друг другу, способности к самопожертвованию. К сожалению, общество XXI столетия софистически обозначило понятием "свобода" то, что правильно именовать *безответственностью* и *конформизмом*.

В понятие свободы житель современного Запада вкладывает право каждого подчиняться одним только законам, не быть подвергнутым ни дурному обращению, ни аресту, ни заключению, ни смертной казни вследствие произвола. Это право каждого высказывать свое мнение, выбирать себе дело и заниматься им; распоряжаться своей собственностью, даже злоупотреблять ею; не испрашивать разрешение для своих передвижений и не отчитываться ни перед кем в мотивах своих поступков. То есть речь идет преимущественно об отрицательной свободе – защите от произвола властей и гарантиях личности. Эта свобода не конкретизируется в повседневных общественных практиках, в участии в принятии решений. Совсем иное дело – свобода у древних. Здесь граждане вели политический образ жизни, т.е. повседневно участвовали в решении дел, связанных с общественным управлением, с вопросами коллективного блага. Человек полиса выступает как перманентно ангажированный (приглашенный к участию) гражданин, постоянно находящийся в гуще общественных дел, объединяющий в собственном лице и того, кто принимает решение, и того, кто тут же реализует его на практике. Современная «демократия участия» практически исключает общественно неангажированную частную жизнь.

Поэтому большое значение имеет то, о какой именно демократии идет речь: о представительской, при которой нам разрешено что-то решать только в ходе выборов, а в остальное время всё решают за нас (в том числе и то, в какие условия нас поставить в период следующих выборов), или о демократии участия, в которой мы действительно сами всё решаем? Но, как известно, родоначальник мировой политологии, Аристотель считал демократию худшей формой общественной жизни. Это подтверждается и нашим анализом демократии с аксиологических позиций.

### **Список литературы:**

1. Бердяев Н. Философия свободы / Н.А. Бердяев. М.: АСТ, 2002. 736 с.
2. Гуревич П.С. Феномен деантропологизации человека / П.С. Гуревич // Вопросы философии. 2009. № 3. С. 19-28.
3. Достоевский Ф.М. Бесы / Ф.М. Достоевский // Собрание сочинений. В 12 т. Т. 8. – М.: «Правда», 1982. 461 с.
4. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы / Ф.М. Достоевский // Собрание сочинений. В 12 т. Т. 11. М, 1982. 623 с.
5. Достоевский Ф.М. Идиот / Ф.М. Достоевский // Собрание сочинений. В 12 т. Т. 7. М.: «Правда», 1982. 319 с.
6. Колычев С.В. Проблема антропологической катастрофы в западноевропейской философии XX века / С.В. Колычев // Антропологические конфигурации современной философии. Материалы научной конференции. М.: МГУ, 2004. С. 115-119.
7. Россия заняла первое место по работоторговле [Электронный ресурс] // «Лента.Ру» интернет-газета (LENTA.RU). 6 июня 2003. URL: <http://lenta.ru/russia/2003/06/06/first/> (дата обращения: 25.05.2015).
8. Рупова Р.М. Антропологические модели в социальной философии XX-начала XXI веков: автореф. дис. ... канд. философ. наук / Р.М. Рупова. – М.: РГСУ, 2008. 26 с.

9. Смирнов С.А. Современная антропология. Аналитический обзор / С.А. Смирнов // Человек. 2003. № 5.
10. Франк С.Л. С нами Бог / С.Л. Франк. М.: АСТ, 2003. 750 с.

**Сведения об авторах:**

Никольский Евгений Владимирович – доктор филологических наук, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, профессор, Ученый секретарь Научно-экспертного совета Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Панищев Алексей Леонидович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Курского института социального образования (филиал) Российского государственного социального университета (Курск, Росси).

**Data about the authors:**

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Doctor of Philological Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History, Professor, Scientific Secretary of Scientific expert Council, Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

Panishchev Aleksey Leonidovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Philosophy Department, Kursk Institute of Social Education (Branch) of Russian State Social University (Kursk, Russia).

**E-mail:** [Eugenius-08@yandex.ru](mailto:Eugenius-08@yandex.ru).

**E-mail:** [aleksepanishhe@rambler.ru](mailto:aleksepanishhe@rambler.ru).